

Сяо Сюй позвал слугу, которая принесла плащ, он взял его и накинул на плечи малышке, завязав узел.

Приказав людям взять Чен И, Дух огня повернул голову назад и увидел эту любовную сцену. Он покачал головой и подумал в своем сердце: “Мастер в этом деле становится все более и более искусным. Может быть, он действительно начал относиться к маленькой супруге как к собственной дочери?”

Образ десятилетнего учителя, несущего на руках младенца, невольно возник в его сознании. При этой мысли Дух огня вздрогнул.

Нет, нет, нет, должно быть, в последнее время он плохо отдыхал, вот почему у него возникли эти мысли. Дух огня решил, что ему лучше пойти спать!

“Льдина, Спокойной ночи.”

“Да.”

Она не спрашивала о таких вещах, но это не означало, что она не видела, что происходит.

Чу Цин-Янь окинула взглядом людей во дворе. Она холодно улыбнулась, если бы было больше грязных трюков и кто-нибудь посмел навредить льдине, она бы вернулась с копания шахт и позаботилась о предателях!

На следующий день.

Чу Цин-Янь, одетая в мужскую одежду появился перед Сяо Сюем.

Он повернулся, чтобы посмотреть на ее одежду и вдруг почувствовал, что она выглядит немного знакомой.

Увидев слегка удивленное выражение лица льдины, Чу Цин-Янь очень гордо повернулась перед ним, а затем спросила: “Как насчет этого? Одежда, которую ты носил десять лет назад, не очень хорошо сидит на мне?”

Сяо Сюй слабо взглянул на нее и, не беспощадно нанес ей психологический удар, сказав: - “Одежда этого восьмилетнего короля очень хорошо сидит на твоём одиннадцатилетнем теле.”

Чу Цин-Янь, на которую так нагло смотрели из-за ее роста, надула щеки. Сразу после этого ее гнев рассеялся. Действительно, по сравнению с льдиной она была немного ниже. Но ведь она была женщиной.

Сяо Сюй не заметил ее унылого личика. Вместо этого он повернулся к Хун И. “Зачем давать принцессе-консорт старую одежду? Неужели этот король не может позволить себе даже такую мелочь?”

Сердце Чу Цин-Янь, пронзенное мечом, внезапно полностью восстановилось. Она облизнула уголки губ, прошлой ночью он выследил предателя, чтобы предупредить других. А этим утром он оказывал ей поддержку, чтобы установить ее статус?

Похоже, дело было не в том, что льдина не понимал, что происходит во дворе, он просто не хотел вмешиваться!

Хе-хе-хе, Льдина был действительно скрытным!

Только это не имело никакого отношения к Хун И. Чу Цин-Янь заметила смущение на ее лице и немедленно открыла рот, чтобы все объяснить.

“Нельзя винить в этом Хун И. Это я захотела так одеться. В любом случае, ты никогда не носил эту одежду, поэтому использовать ее снова было бы очень хорошо, чтобы избежать лишних отходов. Более того, время перед нашим отъездом было очень напряженным, нам не хватало сил, чтобы сшить новую одежду. Быть прилежным и бережливым-это добродетель, унаследованная от предков. Я права?”

Услышав это, Сяо Сюй поднял бровь, чтобы взглянуть на нее. Если одежда была в идеальном состоянии, ее можно было принять за семейную реликвию и передать следующему поколению?

“Да, в будущем, если тебе что-то понадобится, просто скажи. У этого короля нет недостатка в деньгах. Пока ты счастлива, все в порядке.”-Сяо Сюй погладил ее по голове.

Чу Цин-Янь была в смятении, когда льдина произнес эти слова. Почему его тело излучало ауру властного правителя?

Место перед ее глазами внезапно превратилось в большой рыбный пруд. Посмотрите на этот пруд с рыбой, он весь захвачен вами!

К счастью, ей удалось вовремя отбросить этот плод своего воображения!

“Хорошо.”

Через час они должны были отправиться в путь, Сяо Сюй спокойно потягивал чай, а Чу Цин-Янь осматривала все, что они брали с собой, она была безумно занята.

Взгляд Сяо Сюя наконец остановился на ее теле. Эта тонко вышитая одежда на ее теле заставляла ее казаться намного выше, чем полгода назад. Ее длинные волосы были высоко подняты, как черный водопад, струящийся вниз. Черты ее лица были твердыми, подчеркивая изящное маленькое личико и делая ее удивительно похожей на благородную молодую хозяйку.

Ему казалось, что он видит себя восьмилетним, когда смотрит на нее. Он сделал глоток чая.

Этот счастливый период детства, который он не успел испытать, он решил удвоить и подарить малышке. Пусть она наслаждается!

Тонкие губы медленно изогнулись. Дым от горящих благовоний поднимался спиралями. Чувства и печаль расставания рассеялись одно за другим.

В его сердце возникла мысль, как будто дочь его семьи медленно росла.

Сяо Сюй покачал головой, он понимал, что это несколько смешно.

Поскольку они должны были уехать, чтобы выполнить миссию, а не отправиться в живописный тур, им не нужно было хвастаться и стильно одеваться. Также Льдина поручил ей выбрать людей.

Она серьезно подошла к этому вопросу. Она не могла обойтись без помощников, и одной Си Нин ей было недостаточно. То, что она ела, было неотделимо от Хуан И, более того, она слышала, что у льдины тоже были две служанки. Одна из них отвечала за жилье - Лу И, другой была Цин И, она отвечала за путешествия. Лу И ездила домой навестить семью, но сегодня вернулась в поместье. А Цин И обычно не было во внутреннем дворе, поэтому она никогда ее не видела. Но то, за что эти двое были ответственны, она понимали и поэтому взяла их с собой.

Непонятно почему, но слуги всегда высоко ценили мягко улыбающуюся Хун И, но маленькой супруге она никогда не нравилась. Она не могла сказать почему, потому что шестое чувство женщины всегда сбивало с толку, однако оно было исключительно точным.

Кроме того, забота о внутреннем дворе не могла быть сделана без Хун И, поэтому она сказала ей отвечать за вопросы во внутреннем дворе.

Хун И не высказалась против, у нее все еще было такое же мягкое выражение лица, когда она согласилась управлять делами.

В результате, на этот раз отправляясь в путешествие, она взяла с собой трех старших слуг. Еда и жилье в этой поездке были особенно важны! После этого к ним добавилось несколько слуг второго ранга, а затем несколько мальчиков-слуг, всего получилось около десяти человек.

Перед уходом она собрала всех слуг и управляющих, а после того, как они ушли, объяснила, что нужно сделать, и внушила это тем слугам, которые любили бездельничать, когда хозяев не было дома.

Дух огня и ему подобные вышли, неся свои вещи в сумках. Видя, что маленькая супруга разговаривает со слугами, каждый из них высказал свое одобрение.

Закончив увещевать, Чу Цин-Янь приказала нести по одному сундуку в карету. Все делалось аккуратно и методично. Совершенно не нужно, чтобы люди беспокоились. Дух огня и другие подобные ему продолжали про себя одобрять ее действия!

Собираясь сесть в карету, Чу Цин-Янь также увидел Лу И и Цин И.

Лу И была культурной и вежливой, а Цин И очень оживленной.

Они обе поздоровались с ней, и после того, как Чу Цин-Янь быстро запомнила их, она организовала конную карету. Как бы то ни было, они прошли обучение и должны были знать, что им следует делать. Поэтому ей не нужно было тратить время на объяснения.

Все было подготовлено и приведено в порядок.

Вперед!

Дух огня ехал на лошади и двигался впереди них. Телохранители следовали по обе стороны от кареты. На лицах у всех было почтительное выражение, но одеты они были в одежду слуг обычной семьи. Если бы человек, понимающий стратегическую планировку, увидел это, он был бы поражен, обнаружив, что, хотя позиция этих людей при ходьбе, казалось, не имела никакого смысла, с какой бы позиции не началась атака, врагов всегда останавливаемом бы снаружи.

Хун И стояла в дверях, провожая их взглядом, и смотря, как группа людей удаляется.

Закончив возиться, Чу Цин-Янь несколько обмякла внутри экипажа и посмотрела на уютного и беззаботного Сяо Сюя, неторопливо читающего книгу. В этот момент ее сердце внезапно забеспокоилось.

"Льдина, мои руки и ноги болят, быстро помоги мне помассировать их!"

<http://tl.rulate.ru/book/8270/529608>